

Публикация А. В. Сушко, М. М. Стельмака

«...Еврейство Сибири и Урала с тревогой ждет ответа»: докладная записка М. А. Новомейского Российскому правительству А. В. Колчака (май 1919 г.)

На протяжении Гражданской войны в России межэтнические противоречия и проблемы существенно влияли на ход военно-политического противостояния борющихся за власть над страной сил¹. Еврейский вопрос традиционно был одним из наиболее острых. Наличие евреев среди высшего руководства большевиков отрицательно сказывалось на отношении военных, политических и общественных деятелей антибольшевистского движения к еврейскому населению в Белой России, где антисемитизм стал визитной карточкой пропаганды.

Участие евреев в событиях Русской революции привлекло внимание многих исследователей. Наиболее полно проблема отражена в монографии О. В. Будницкого, рассмотревшего характер и масштабы участия евреев на стороне противоборствовавших в годы Гражданской войны политических сил². Историю еврейского вопроса на территории Сибири в эпоху Русской революции длительное время плодотворно разрабатывают томские исследователи И. В. Нам и Н. И. Наумова³. Несмотря на значительное внимание, связанное в первую очередь с изучением институтов национального самоуправления сибирского еврейства, проблема исследована еще далеко не в полной мере. Политика белых властей в еврейском вопросе и отношение к евреям как населения

Сушко

Алексей

Владимирович

д-р ист. наук,
проф., Омский
государственный
технический
университет
(Омск, Россия)

Стельмак

Максим Максимович

канд. ист. наук,
ведущий архивист,
Исторический архив
Омской области
(Омск, Россия)

в целом, так и отдельных социальных групп требуют дальнейшего изучения. Необходимым условием этого является введение в научный оборот новых источников. Тем более что, как показывает практика, в наши дни многие российские граждане придерживаются стереотипов в отношении роли евреев в истории революции и Гражданской войны⁴.

Решению указанной задачи способствует публикация докладной записки об ущемлении прав евреев на территории Белой Сибири, подготовленной председателем Национального совета евреев Сибири и Урала М. А. Новомейским на имя Верховного правителя Белой России адмирала А. В. Колчака.

Машинописная копия документа отложилась в архиве УФСБ России по Омской области. После взятия Омска чекисты собирали представлявшие для них интерес материалы о различных аспектах жизни в Белой Сибири. Это делалось с целью их возможного использования в качестве доказательств при дискредитации и преследовании противников советской власти. Докладная записка заинтересовала сотрудников советских органов безопасности и благодаря этому сохранилась в ведомственном архиве.

Историк А. В. Смолин, обратившийся к изучению биографии адмирала А. В. Колчака, отмечает, что в Сибири не было недостатка в различных пропагандистских материалах антисемитского характера, появление которых Верховный правитель не пресекал⁵. Это не совсем верно. Представленный ниже документ является одним из целого ряда попыток сибирских сионистов обратить внимание омских властей на пропаганду антисемитизма и ущемление прав еврейского населения в Сибири и на Дальнем Востоке. Исследователь белой сибирской государственности В. Г. Хандорин проанализировал предшествовавшую докладную записку, поданную еврейской общественностью одновременно премьеру П. В. Вологодскому и Верховному правителю А. В. Колчаку. Историк подчеркнул, что как реакция на нее «были уволены два редактора “Русской армии” и несколько сотрудников Осведверха, допустивших антисемитские выпады»⁶. В описанном В. Г. Хандориным случае реакция главы белой государственности последовала. В то же время публикуемая здесь записка появилась из-за того, что документ, описанный В. Г. Хандориным, не принес сионистам желаемых результатов. Гонения на евреев и антисемитская пропаганда в Белой Сибири весной 1919 г. не прекратились и постепенно, в связи с поражениями на фронте, только усиливались. Поэтому лидер сибирских сионистов М. А. Новомейский посчитал необходимым повторно обратиться к Верховному правителю Белой России. Он обобщил вопиющие случаи антисемитской пропаганды и ущемления прав евреев в армии. Факт прочтения документа адресатом в настоящее время не установлен. Независимо от этого информация, содержащаяся в записке, красноречиво характеризует положение евреев в Сибири в период колчаковской диктатуры и представляет интерес для исследователей.

Автор докладной записки — Моисей (Моше) Абрамович Новомейский (1873–1961). Его дед Х. Х. Новомейский был сослан в Сибирь за помощь польским повстанцам во время восстания 1830–1831 гг. В Сибири членов семьи Новомейских окружали ссыльные и революционеры, боровшиеся против русской монархической государственности. Один из них обучал детей Новомейских

и, без сомнения, повлиял на взгляды юного Моисея. Революционное окружение не помешало деду и отцу М. А. Новомейского сколотить состояние, обеспечив ему хорошее образование. После окончания Иркутского технического училища сын купца М. А. Новомейский продолжил учебу в Германии, где получил престижный диплом горного инженера.

Вернувшись в Россию, М. А. Новомейский принял активное участие в борьбе с самодержавием. Он арестовывался как участник боевой организации эсеров. Но вскоре М. А. Новомейский разочаровался в социалистах-революционерах и увлекся сионистскими идеями⁷. После возвращения в Сибирь его имя стало встречаться в сводках агентурных сведений Иркутского жандармского управления по Восточно-Сибирскому охранному отделению как одного из лидеров сибирского сионизма⁸. При этом М. А. Новомейский умел успешно сочетать активную политическую деятельность с предпринимательской. В 1911 г. он впервые провел исследование Мертвого моря и, вернувшись в Россию, основал фабрику по добыче и очистке глауберовой соли, принесшую ему финансовое процветание. К началу Русской революции 1917 г. автор записки уже являлся состоятельным золотопромышленником, владельцем нескольких предприятий.

После свержения самодержавия М. А. Новомейский активно включился в общественно-политическую деятельность в качестве политического лидера сибирских сионистов. В январе 1919 г. съезд еврейских общин Сибири, проходивший в Иркутске, принял решение об их объединении в Союз еврейских общин Сибири и Урала и формировании его представительного органа — Национального совета евреев Сибири и Урала. Его председателем и стал автор данной записки⁹. Буржуа Новомейский, боявшийся потерять свои предприятия и капиталы, одобрил антибольшевистскую деятельность Верховного правителя адмирала А. В. Колчака, оказав его правительству финансовую поддержку¹⁰. Однако у еврея М. А. Новомейского закономерно вызывали протест юдофобия белогвардейцев, выражавшаяся в антисемитской пропаганде в печати, нарушении гражданских прав евреев в белой армии, а также случаи еврейских погромов. Как сионист он не мог мириться с этими явлениями и начал работу по защите прав евреев в Сибири. По его инициативе было создано бюро информации для противостояния погромной агитации¹¹. Также М. А. Новомейский неоднократно обращался к властям Белой Сибири с протестами по поводу положения еврейского населения в регионе. Однако его политическая деятельность принципиально не меняла ситуации, которая по ходу приближения белых к краху только ухудшалась. В 1920 г. после поражения белых буржуа М. А. Новомейский эмигрировал из России. В эмиграции он прожил долгую и интересную жизнь, войдя в историю как основатель химической промышленности Израиля¹².

По линии сионистского движения к М. А. Новомейскому стекалась актуальная информация о положении еврейского населения Сибири из всех частей этого обширного региона. Автор записки был видным политическим деятелем. С одной стороны, он участвовал в политической жизни Сибири как сионист, для которого приоритетными были национальные интересы еврейского народа;

а с другой — как антибольшевистский общественный деятель, буржуа, для которого победа белых над большевиками гарантировала сохранение высокого социального статуса и капитала. Таким образом, публикуемая записка готовилась непосредственно в период описываемых событий человеком, находившимся в их гуще, заинтересованным в решении еврейского вопроса в Сибири в интересах как сибирских евреев, так и успеха Белого движения.

Еще до прихода адмирала А. В. Колчака к власти антисемитская агитация в Омске уже велась. Например, 5 ноября 1918 г. в омском гарнизоне заведующий высшим начальным училищем станицы Новорыбинской И. И. Сиротенко выступил с публичной лекцией «Россия и Германия». В ней было уделено особое внимание евреям, сыгравшим, по мнению лектора, отрицательную роль в истории России¹³. Большинство присутствующих составляли военные. Лекция имела значительный резонанс.

Приход к власти адмирала А. В. Колчака изменил облик антибольшевистского движения в Сибири. «Русский национализм был основой сознания военных, определявшей основные направления внутренней и внешней политики колчаковской власти, стремившейся любой ценой сохранить национальное достоинство России и ее территориальную целостность. Военно-профессиональное сознание офицеров, составлявших социальную базу белого движения, ударную силу его армии на полях Гражданской войны, привело к тому, что его идеология в ходе Гражданской войны на первый план ставила средство — победу в вооруженной борьбе, а не провозглашала цели — решение вопросов революции, которое они откладывали до полной победы над большевиками»¹⁴. В полной мере это относилось и к «национальному вопросу». Как отмечают современные исследователи, «в годы Гражданской войны идея сплочения русского народа против сил мирового зла, разрушающих Россию, стала одной из наиболее востребованных в среде контрреволюционного движения. Но помимо апелляции к неславянским корням революционных деятелей и событиям аналогичного рода в Европе белогвардейская пропаганда нуждалась в других, более наглядных “доказательствах существования еврейского заговора”, способных “объективно и беспристрастно” объяснить масштабы катастрофы, в которую попало общество и государство. В это время началось активное использование консервативными силами в качестве агитационного материала “документа”, вошедшего в историю под названием “Протоколы сионских мудрецов”»¹⁵.

Адресату публикуемой записки — Верховному правителю России А. В. Колчаку — по многочисленным свидетельствам лично знавших его людей, были присущи антисемитские взгляды. Так, управляющий делами Совета министров и канцелярии Верховного правителя Г. К. Гинс, находившийся с А. В. Колчаком в совместной служебной поездке, вспоминал, что «особенно занимали его (Верховного правителя. — Авт.) в эту поездку “Протоколы сионских мудрецов”. Ими он прямо зачитывался. Несколько раз он возвращался к ним в общих беседах, и голова его была полна антимаасонских настроений»¹⁶. По воспоминаниям голландского военного корреспондента Лодевейка Грондейса, критике со стороны адмирала А. В. Колчака подверглись американские союзники,

поскольку, по его мнению, их политика была по преимуществу еврейская, в Сибири они окружили себя евреями, русскими подданными¹⁷. Справедливости ради отметим, что в Сибири «американцы, окруженные переводчиками из бывших русских евреев», обращали на себя внимание не только адмирала, но и других представителей государственного аппарата и местной общественности¹⁸.

Антисемитская агитация, о которой повествуется в записке М. А. Новомейского, была отголоском проводившейся в Российской империи политики в отношении еврейского населения. Лавинообразный рост юдофобии в России был связан с Первой мировой войной. С ее началом выпуск антисемитских материалов в стране значительно усилился. Подобные настроения, культивируемые как гражданскими, так еще в большей степени военными, давали знать о себе по всей стране¹⁹. Начиная с 1914 г. военные и правая пресса способствовали распространению мнения, что евреи выслались из прифронтовых районов как подозреваемые в шпионаже, что вызвало нарастание напряженности между местными жителями и прибывшими еврейскими выселенцами²⁰. В общем еще до свержения самодержавия печатью был создан образ иудея — врага православной России. В Белой России такая информационная политика получила дальнейшее развитие. В период колчаковской диктатуры в сибирской печати националистические абстракции против интернационализма часто содержали в себе элементы антисемитизма²¹.

Как глава государства адмирал Колчак должен был демонстрировать свое отношение к еврейскому вопросу. Личное негативное отношение белого вождя к сионизму расходилось с его публичной риторикой. В качестве военно-политического лидера белой государственности А. В. Колчак декларировал равноправие евреев в Сибири. Верховный правитель во время встреч с местными депутациями и иностранными союзниками подчеркивал, что выступает против антиеврейских настроений, поддерживает полное равенство граждан перед законом. В частности, 22 января 1919 г. на встрече с делегацией Омского еврейского общинного совета Верховный правитель отметил, что выступает за одинаковое отношение ко всем частям населения, без различия национальностей и вероисповедания²². Позднее адмирал специально подчеркивал, что «выражения национальных раздоров не могут быть допускаемы, так как они помешали бы мирному существованию той или другой части населения»²³.

Российское правительство А. В. Колчака опасалось, что информация об антисемитской агитации могла негативно отразиться на имидже омских властей за рубежом. Для этого у властей Белой Сибири были основания. С. А. Угет, финансовый атташе российского посольства в США, замещавший посла Б. А. Бахметева, телеграфировал 8 марта 1919 г. в Омск о тяжелом впечатлении, которое произвели в Вашингтоне слухи об ограничении прав евреев на территории, подконтрольной А. В. Колчаку²⁴. Атташе подчеркивал, что «желательно категорически опровергнуть подобные слухи немедленно или же дать в печати заявления, удовлетворительно объясняющие те или иные меры»²⁵. Несомненно, что публичные выступления А. В. Колчака по поводу отсутствия в Сибири дискриминации в отношении еврейского населения и демонстративно

принятые меры в отношении отдельных должностных лиц, проводивших антисемитскую пропаганду, были сделаны под влиянием этой рекомендации с целью поддержания нормальных отношений с западными союзниками. Без их разносторонней помощи оружием, боеприпасами, обмундированием и медикаментами белые просто не смогли бы так масштабно и долго вести борьбу²⁶. Для сохранения иностранной поддержки А. В. Колчаку было необходимо маскировать негативные аспекты внутривластной жизни в Белой Сибири. Как вспоминал Н. В. Устрялов, внешняя политика порождала одно из многочисленных противоречий: «Внутри все вопияло о диктатуре. Вне нужно было выглядеть благопристойной демократией»²⁷.

Антисемитизм в Белой Сибири процветал вплоть до ее падения. С ухудшением положения на фронте пропаганда юдофобии там только усиливалась²⁸. Осенью 1919 г. в районе боевых действий белыми с аэропланов разбрасывались плакаты «Ленин и Троцкий», изображения которых были увенчаны пентаграммой, стилизованной под звезду Давида²⁹. Отставной офицер А. П. Шорохов, находившийся в Омске во второй половине 1919 г., в своих воспоминаниях (в эмиграции) упоминал подобный плакат, увиденный им на улице³⁰.

О малой результативности деятельности сионистов по защите евреев в Белой Сибири свидетельствует сообщение, опубликованное в красноярской газете «Свободная Сибирь». В нем рассказывалось о том, что недавно в Иркутск вернулся М. А. Новомейский, выезжавший для доклада правительству в Омск о новой антисемитской волне в Сибири, проявлявшейся в определенных кругах. Также М. А. Новомейский должен был сказать о положении евреев в белой армии, по отношению к которым был принят ряд ограничительных мер. Но в связи с эвакуацией Омска осветить ситуацию не удалось³¹. В условиях развала фронта и тыла белым властям было уже не до урегулирования еврейского вопроса.

Говоря о юдофобии в Белой Сибири, следует учесть, что в отличие от Юга России здесь не было такого значительного числа компактно проживающих евреев. По переписи 1897 г., в Сибири насчитывалось 34 477 евреев (0,6% населения)³². Поток беженцев эпохи социальных катаклизмов увеличил эту цифру. Однако доля еврейского населения в крае продолжала оставаться незначительной. Вероятно, только поэтому в годы Гражданской войны здесь не наблюдалось массовых погромов, подобных тем, которые происходили в течение 1918–1922 гг. на Украине, в Белоруссии и европейской части России³³. В то время только на Украине количество жертв погромов варьировалось, по разным оценкам, от 50–60 до 200 тыс. убитых и умерших от ран³⁴. На территории Белой Сибири за период Гражданской войны достоверно известно только о двух погромах. Первый был учинен военными на территории современного Шадринского района в июне 1919 г. Второй случился в Екатеринбурге в июле 1919 г. накануне ухода белых из города³⁵. В результате этих двух погромов было убито несколько сотен евреев. При этом, как утверждает историк В. В. Романова, погром, произведенный колчаковскими частями в Шадринском районе, не носил сугубо антиеврейского характера, но в ходе него серьезно пострадало еврейское население³⁶.

Таким образом, представляемая записка показывает, что, несмотря на существенное отличие Белой Сибири от Юга России в плане интенсивности еврейских погромов, антисемитская агитация и деятельность военных в отношении ущемления гражданских прав еврейского населения являлись неотъемлемым атрибутом колчаковщины. Следует подчеркнуть, что публикуемый документ, как и подавляющее большинство прочих источников по проблеме, свидетельствует — антисемитизм в Сибири исходил от военных. Колчаковская власть была режимом военной диктатуры, установленной военными, сделавшими антисемитизм одной из неприглядных характеристик белой государственности. В тех условиях неоднократные попытки М. А. Новомейского путем личных обращений к Верховному правителю адмиралу А. В. Колчаку в защиту евреев не могли принципиально изменить ситуацию. Однако из-за довлевшего над властью внешнеполитического фактора они все же приносили незначительные результаты. В целом же острота еврейского вопроса в Белой Сибири способствовала успеху красных в Гражданской войне.

* * *

Докладная записка М. А. Новомейского публикуется по машинописной копии, хранящейся в Архиве УФСБ России по Омской области (Ф. 87. Оп. 6. Д. 7. Л. 26–27. Машинопись. Копия с копии). Текст документа передан в соответствии с правилами современной орфографии.

Председателя Национального Совета
евреев Сибири и Урала М. А. Новомейского
[Верховному правителю адмиралу А. В. Колчаку]

[Май 1919 г.]

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Два месяца тому назад еврейская делегация в Омске представила Верховному Правителю записку, к которой были приложены экземпляры многочисленных антисоветских прокламаций, распространенных на фронте. Во всех прокламациях проводится одна определенная мысль, что большевизм и еврейство — синонимы. Борьба с большевизмом должна вылиться в борьбу с евреями. Встревоженные этой планомерной пропагандой представители еврейских общин просили Верховного Правителя принять меры к ограждению еврейского населения Сибири и Урала вообще, и прифронтовой полосы в особенности, от неизбежных общеизвестных последствий такой пропаганды.

Адмирал Колчак выразил свое возмущение ведущейся травлей евреев и обещал принять все возможные меры для ее прекращения.

Ныне, по истечении двух месяцев со времени представления упомянутой записки, мы, к сожалению, должны констатировать, что как печатание и распространение прокламаций,

так и пропаганда других видов продолжается и углубляется. Кроме того, военные власти в различных местах Сибири и Урала фактически вводят старое, существовавшее при самодержавии, законодательство о евреях, низводя воинов-евреев на уровень неполноправных в государстве граждан. А определенного рода пресса, имеющая свободный доступ в воинские части фронта, подбором разного рода слухов и известий, большей частью явно неправдоподобных, довершает задуманное против евреев злое дело.

Из разнообразных, направленных против евреев в разных частях Сибири и Урала мер мы приведем для характеристики создавшегося положения лишь некоторые, более или менее характерные.

I. АНТИСЕМИТСКИЕ ПРОКЛАМАЦИИ

1. Из содержания прилагаемой при сем прокламации от 5 мая с. [его] г. [ода,] подписанной «ОТ ШТАБА РУССКИХ ВОЙСК УРАЛА И СИБИРИ»[,], распространенной в числе многих других такого же рода воззваний на фронте[,], видно, что возведенное в систему натравливание солдат на евреев продолжается, несмотря на принятые адмиралом Колчаком меры к его прекращению.

2. В расположении казарм 45-го полка в Томске были недавно (в мае) расклеены прокламации антисемитского характера с рисунками и надписями: Троцкий-Бронштейн, Свердлов-Эпитейн, разными кабалистическими знаками и соответствующими стихами с большим заголовком: ВОТ КТО СИДИТ В КРЕМЛЕ В МОСКВЕ.

3. В г. [ороде] Томске на имя управляющего губернией прислан тюк антисемитской литературы с предложением разослать в деревни в виде приложения к официальной, издаваемой управляющим губернии, газете. Тюк прислан штабом одной из воинских частей.

4. В Омске на прошлой неделе на офицерском вечере в собрании³⁷ открыто раздавались присутствующим, приложенные при сем антисемитские стихотворения.

II. НЕЗАКОННЫЕ МЕРЫ ВОЕННЫХ ВЛАСТЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЕВРЕЯМ-ВОИНАМ

A. ИРКУТСК

1. В существующем в Иркутске военном училище находились 6 юнкеров-евреев, которые вместе с другими должны были вскоре окончить школу. Но им несколько недель тому назад было устно сообщено, по поручению начальника школы, чтобы они подали прошение об отчислении, так как они все равно производства не получают. Все 6 евреев по[дали] прошение об отчислении из школы.

2. Из отдельных сформированных в Иркутске полков должны были быть переведены в военные училища все солдаты, имеющие определенный ценз (выше 6 классов средне-учебн.[ых] завед[ений]).

По приказу командира 54-го полка, в котором было значительное число евреев, обладающих этим цензом, списки евреев были составлены отдельно с намерением не допустить последних в военную школу.

Б. ТОМСК

1. Евреи-студенты Томского университета Мозер, Ришес, Авель, Дистлер, Лапышев и друг.[ие], подавшие в виду предстоящего им призыва прошения о принятии их добровольцами в различные пехотные части: авиационную школу, артиллерийский дивизион,

радио-телеграфную школу и проч.[ие], не были никуда приняты, как евреи, о чем некоторым из них открыто объяснили, в то время как подавшие вместе с ними не евреи с низшим образовательным цензом были у них же на [их] глазах приняты (документы приложены).

2. При зачислении солдат из стрелковых полков в г.[ороде] Томске в егерский батальон приказом начальника батальона от 17-го апреля всем евреям было предписано выйти из строя для составления отдельного списка.

3. В формирующуюся на основании добровольного поступления пулеметную команду при том же егерском батальоне ни один еврей, несмотря на заявленное ими желание, принят не был.

4. В формируемое в г.[ороде] Томске по добровольному зачислению военное училище ни один еврей, из выразивших желание поступить туда, принят не был. Причем один из офицеров публично заявил, что евреи в училище приняты не будут.

5. Приказом Начальника Егерского батальона в Томске 5 мая все евреи-егеря были отозваны из общего строя во время производившихся занятий для отправки их обратно в части. Еврей-егерь Идельсон [,] взволнованный этим унижительным для евреев приказом, заявил офицеру, что в таком случае он не желает больше служить в Сибирской Армии, где нет равных прав для всех солдат. Он тут же был арестован и до последних дней находился в заключении. Что с ним теперь — не известно.

6. При расформировании 1-го учебного Инженерного полка в Томске евреи-солдаты, отправленные в числе прочих в местную автошколу, не были туда приняты.

В. ВЛАДИВОСТОК

1. На имя Владивостокского Воинского начальника получен циркуляр от начальника дальневосточной местной бригады от 20-го февраля о том, чтобы всех евреев-офицеров не отправлять в части войск и держать на учете до распоряжения. У Владивостокского воинского начальника было несколько десятков офицеров-евреев на учете.

2. Приказ Начальника Дальневосточной местной бригады на имя Владивостокского воинского начальника от 6-го мая требует посылки списка офицеров-евреев [,] находящихся на учете.

3. Прапорщик еврей 49-го Сибирского Стрелкового Полка Алерганде командирован был командиром своей части во Владивосток на Русский остров в распоряжение начальника инструкторской школы с предписанием за № 2453 от 17-го февраля с. г., но ему было отказано в приеме, как еврею, и он был препровожден в распоряжение Владивостокского Воинского Начальника для принятия на учет как офицера-еврея, на основании циркуляра об офицерах-евреях от 20/Ии 6/V.

4. Раненый и контуженный в борьбе с большевиками юнкер Черняк был командирован в инструкторскую школу на Русский остров для прохождения курса, ему было отказано в приеме.

Г. ОМСК

При отправке на прошлой неделе егерей в военную школу в Екатеринбург евреи, имевшие на то право по образовательному цензу[,], не были туда отправлены.

III. ПРЕССА

Омская и прифронтовая пресса: «Сибирская речь», «Русская Армия», «Вперед», «Стрелок», печатающиеся в вагоне и бесплатно распространяющиеся на фронте, продолжают

свою губительную для евреев деятельность. Газета «Вперед» откровенно заявляет: «придет наш день возмездия и расплаты» (несколько вырезок из этих газет прилагается при сем).

Изложенного[,] мы полагаем, достаточно для того, чтобы уяснить себе душевное состояние тысяч солдат евреев, находящихся в Сибирской армии, как на фронте, так и в тылу, чтобы уяснить себе нравственное состояние призванной и призываемой еврейской молодежи и понять настроение всего Сибирско-Уральского еврейства[,] в памяти которого еще не изгладились последствия такой же агитации и такого же отношения к евреям в дни самодержавия[,] эти последствия нашли свое выражение в массовой кровавой вакханалии в октябрьские дни 1905 года и в другие даты до и после этого.

Еврейство Сибири и Урала отдает себе ясный отчет в том, что стоит перед определенно выраженной попыткой некоторых военных кругов вернуть его к положению, в котором оно находилось при самодержавии.

Еврейство этих территорий ясно понимает, что если немедленно не будут приняты меры к прекращению агитации на фронте и в тылу, не будут аннулированы некоторые распоряжения военных властей по отношению к евреям, им угрожает в ближайшее время кровавая расправа со стороны назлектризованной систематической агитацией солдатской массы и толпы.

Довода об этом до сведения Временного правительства³⁸[,] еврейство Сибири и Урала с тревогой ждет ответа. Оно ждет[,] будут ли приняты Правительством такого рода меры, которые бы устранили все страхи и опасения всех слоев Сибирско-Уральского еврейства за свою ближайшую будущность, устранили бы саму мысль о возможности возвращения еврейского народа в России к его прежнему бесправию.

¹ См. об этом: *Пученков А. С.* Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 — весна 1920 г.). 2-е изд., испр. и доп. М., 2016; *Сушко А. В.* Процессы суверенизации народов Сибири в годы Гражданской войны. 2-е изд., испр. и доп. М., 2014; *Лобанов В. Б.* Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917–1920-х годах. СПб., 2017.

² *Будницкий О. В.* Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005.

³ *Нам И. В.* Выборы на Всероссийский еврейский съезд в Сибири // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: мат-лы I региональной науч.-практ. конф., Томск, 4–5 нояб. 2000 г. Томск, 2000. С. 61–65; *Наумова Н. И.* 1) 3-й Всесибирский сионистский съезд (ноябрь 1918 г.) // Евреи в Сибири. Томск, 2000. С. 26–34; 2) Съезд еврейских общин Сибири и Урала (январь 1919 г.) // История еврейских общин Сибири и Дальнего Востока: мат-лы II региональной науч.-практ. конф., Иркутск, 25–27 авг. 2001 г. 2001. С. 76–81; *Нам И. В., Наумова Н. И.* Еврейская диаспора Сибири в условиях смены политических режимов (март 1917 — февраль 1920 гг.). Красноярск, 2003; *Нам И. В.* Евреи Сибири в 1917 году: между сионизмом и бундизмом // Научные труды по иудаике: мат-лы XVII Международной ежегодной конференции по иудаике, Москва, 2–4 февр. 2010 г. Т. 2. М., 2010. С. 198–217 (Академическая сер.; вып. 30).

⁴ *Петин Д. И., Стельмак М. М.* Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Сер.: Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 9. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-9-15.

⁵ *Смолин А. В.* Взлет и падение адмирала Колчака. СПб.: Наука, 2018. С. 196.

⁶ *Хандорин В. Г.* Национальная идея и адмирал Колчак. М., 2017. С. 336–337.

⁷ *Кальмина Л. В.* «Баргузинский след в Иркутске: Моисей Новомейский и Яков Фризер // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: История. 2016. Т. 16. С. 92–93.

⁸ Там же. С. 93.

⁹ Там же. С. 96.

¹⁰ Там же.

- ¹¹ *Кальмина Л. В.* «Баргузинский след в Иркутске: Моисей Новомейский и Яков Фризер. С. 97.
- ¹² *Комлева Е.* Миллионщики и просто первогильдецы // *Родина*. 2007. № 5. С. 108.
- ¹³ Исторический архив Омской области. Ф. 366. Оп. 1. Д. 408. Л. 11–52.
- ¹⁴ *Сушко А. В.* Военно-профессиональное сознание офицеров как источник русского национализма в Белой Сибири // *Омский научный вестник*. 2013. № 4 (121). С. 8.
- ¹⁵ *Ковалёв А. Ю., Мучник В. М., Хазанов О. В.* «Теория еврейского заговора» и ее трансформация в период двух революций в России // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2017. № 421. С. 115.
- ¹⁶ *Гинс Г. К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2008. С. 464.
- ¹⁷ *Грондейс Л.* Война в России и Сибири. М., 2018. С. 395.
- ¹⁸ *Суринов В. М., Скипина И. В., Шербич С. Н.* Иосиф Константинович Окулич. Гражданская война: воспоминания современника. Тюмень, 2018. С. 74.
- ¹⁹ *Иоффе Г. З.* Выселение евреев из прифронтовой полосы в 1915 году // *Вопросы истории*. 2001. № 9. С. 94. Например, на антисемитские настроения офицеров в Варшавском военном округе (находился в черте оседлости) указывает военный топограф М. М. Поспеев, см.: *Петин Д. И.* Капитан М. М. Поспеев: опыт реконструкции жизненного пути кадрового офицера топографической службы // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2020. № 452. С. 141.
- ²⁰ *Лор Э.* Русский национализм и Российская империя: Кампания против «вражеских подданных» в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 177.
- ²¹ *Сушко А. В.* К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне // *Вестник Томского гос. ун-та*. 2016. № 411. С. 154.
- ²² Еврейская делегация у Верховного правителя // *Правительственный вестник (Омск)*. 1919. 26 янв. С. 4.
- ²³ *Цветков В. Ж.* Белое дело в России: 1917–1919 гг. М., 2019. С. 837.
- ²⁴ *Будницкий О. В.* Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). С. 369.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ *Петин Д. И.* Эвакуация из Омска (1919 г.): мемуарные записки служащего Красного Креста Н. Н. Волкова // *Северные Архивы и Экспедиции*. 2019. Т. 3, № 4. С. 71.
- ²⁷ *Устрялов Н. В.* 1919-й год. Из прошлого // *Русское прошлое: альманах*. СПб., 1993. № 4. С. 231.
- ²⁸ *Нам И. В.* Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока на историческом переломе (1917–1922 гг.). Томск, 2009. С. 322.
- ²⁹ *Луков Е. В., Шевелев Д. Н.* Осведомительный аппарат белой Сибири: структура, функции, деятельность (июнь 1918 — январь 1920 г.). Томск, 2007. С. 127.
- ³⁰ *Волошина В. Ю.* Архив русской эмиграции в Бельгии: новые документы // *Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф.*, Омск, 13–14 нояб. 2019 г. Омск, 2019. С. 53.
- ³¹ В Национальном совете евреев Сибири и Урала // *Свободная Сибирь (Красноярск)*. 1919. 20 ноября. С. 4.
- ³² *Романов Р. Е., Клюева В. П.* Евреи // *Историческая энциклопедия Сибири*: [в 3 т.]. Т. 1. Новосибирск, 2009. С. 516.
- ³³ Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: сб. документов. М., 2007. С. 818.
- ³⁴ *Вихнович В. Л.* Евреи белой России (история любви невзаимной) // *Клио*. 2011. № 5 (56). С. 140.
- ³⁵ *Нам И. В.* Национальные меньшинства Сибири и Дальнего Востока... С. 321.
- ³⁶ *Романова В. Ю.* Власть и евреи на Дальнем Востоке России: история взаимоотношений (вторая половина XIX в. — 20-е годы XX в.). Красноярск, 2001. С. 142.
- ³⁷ Имеется в виду здание Военного собрания, где в 1918–1919 гг. размещалось Военное министерство и монархический светский салон М. А. Гришиной-Алмазовой, ныне Областной дом ветеранов (*Пученков А. С., Сушко А. В., Петин Д. И.* «Все мы говорим, что мое путешествие очень опасное...»: письма генерала А. Н. Гришина-Алмазова его супруге (осень 1918 г.) // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8, № 4. С. 1061. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.419>).

³⁸ Имеется в виду Российское правительство А. В. Колчака.

Статья поступила в редакцию 10 сентября 2020 г.
Рекомендована в печать 17 февраля 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сушко А. В., Стельмак М. М. «...Еврейство Сибири и Урала с тревогой ждет ответа»: докладная записка М. А. Новомейского Российскому правительству А. В. Колчака (май 1919 г.) // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11, № 2. С. 555–567.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.216>
УДК 94(47).083

Сведения об авторах: Сушко А. В. — д-р ист. наук, проф., Омский государственный технический университет (Омск, Россия); alexsushko_1974@mail.ru | Стельмак М. М. — канд. ист. наук, ведущий архивист, Исторический архив Омской области (Омск, Россия); stelmakmm@mail.ru

Омский государственный технический университет, Россия, 644050, Омск, пр. Мира, 11

Исторический архив Омской области, Россия, 644033, Омск, ул. Красный Путь, 153/4

FOR CITATION

Sushko A. V., Stelmak M. M. “Jewry of Siberia and the Urals Anxiously Awaits an Answer”: A Report by M. A. Novomeysky to Russian Government of A. V. Kolchak (May 1919)’, *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 2, 2021, pp. 555–567. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.216> (In Russian)

Authors: Sushko A. V. — Dr. Sci. in History, Professor, Omsk State Technical University (Omsk, Russia); alexsushko_1974@mail.ru | Stelmak M. M. — PhD in History, Leading Archivist, Historical archive of Omsk Region (Omsk, Russia); stelmakmm@mail.ru

Omsk State Technical University, 11, pr. Mira, Omsk, 644050, Russia

Historical archive of Omsk Region, 153/4, ul. Krasnyi Put, Omsk, 644033, Russia

References:

Budnitskiy O. V. *Russian jews between reds and whites (1917–1920)* (Moscow, 2005). (In Russian)

Ioffe G. Z. ‘Eviction of jews from the front line in 1915’, *Voprosy istorii*, no. 9, 2001. (In Russian)

Khandorin V. G. *National idea and admiral Kolchak* (Moscow, 2017). (In Russian)

Kalmina L. V. ‘Barguzinsky trace in Irkutsk: Moisey Novomeysky and Yakov Frizer’, *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. *Istoriya*, vol. 16, 2016. (In Russian)

Kovalev A. Yu., Muchnik V. M., Khazanov O. V. “The theory of the Jewish conspiracy” and its transformation during the period of two revolutions in Russia’, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 421, 2017. DOI 10.17223/15617793/421/17. (In Russian)

Lobanov V. B. *Terek and Dagestan in the fire of the Civil War: religious, military-political and ideological confrontation in the 1917–1920s* (St. Petersburg, 2017). (In Russian)

Lor E. *Russian nationalism and the Russian empire: The Campaign against “enemy subjects” during the First World War* (Moscow, 2012). (In Russian)

Lukov Ye. V., Shevelev D. N. *Informative apparatus of White Siberia: structure, functions, activity (june 1918 — january 1920)* (Tomsk, 2007). (In Russian)

Nam I. V. *National minorities of Siberia and the Far East at a historical turning point (1917–1922)* (Tomsk, 2009). (In Russian)

Nam I. V., Naumova N. I. *The Jewish Diaspora of Siberia under the conditions of a change of political regimes (march 1917 — february 1920)* (Krasnoyarsk, 2003). (In Russian)

- Naumova N. I. '3-rd All-Siberian Zionist Congress (november 1918)', in *Evrei v Sibiri* (Tomsk, 2000). (In Russian)
- Naumova N. I. 'Congress of Jewish communities of Siberia and the Urals (January 1919)', in *Istoriya y evreyskikh obshchin Sibiri i Dal'nego Vostoka. Materialy II regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii* (Tomsk, 2001). (In Russian)
- Petin D. I. 'Captain Mikhail Pospeev: An Experience of a Reconstruction of the Life Path of a Topographical Officer', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 452, 2020. DOI 10.17223/15617793/452/17. (In Russian)
- Petin D. I. 'Evacuation from Omsk (1919): memoir notes of an employee of the Red Cross N. N. Volkov', *Severnyye Arkhivy i Ekspeditsii*, vol. 3, no. 4, 2019. (In Russian)
- Petin D. I., Stelmak M. M. 'Modern perception of the Civil War: pedagogy as overcoming the myths of mass consciousness', *Omskiy nauchnyi vestnik, Ser. Obshchestvo. Istoria. Sovremennost*, no. 3, 2018. (In Russian)
- Puchenkov A. S. *National policy of general Denikin (spring 1918 — spring 1920)* (Moscow, 2016). (In Russian)
- Puchenkov A. S., Sushko A. V., Petin D. I. "'Say Everyone That My Journey is Very Dangerous...": Letters of General A. N. Grishin-Almazov to his Wife (Autumn 1918)', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 4, 2018. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.419>. (In Russian)
- Romanov R. E., Klyuyeva V. P. 'Jews', in *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri*, vol. 1 (Novosibirsk, 2009). (In Russian)
- Romanova V. Y. *Power and Jews in the Russian Far East: the history of relationships (second half of the 19th century — 20s of the 20th century)* (Krasnoyarsk, 2001). (In Russian)
- Smolin A. V. *The rise and fall of admiral Kolchak* (St. Petersburg, 2018). (In Russian)
- Sushko A. V. 'On the nature and significance of Kolchak propaganda in the Civil War', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 411, 2016. <https://doi.org/10.17223/15617793/411/20> (In Russian)
- Sushko A. V. *The processes of sovereignization of the peoples of Siberia during the Civil War* (Moscow, 2014). (In Russian)
- Tsvetkov V. Z. *White Movement in Russia: 1917–1919* (Moscow, 2019). (In Russian)
- Vikhnovich V. L. 'Jews of White Russia (non-reciprocal love story)', *Klio*, no. 5 (56), 2011. (In Russian)
- Voloshina Y. V. 'Archive of Russian emigration in Belgium: new documents', in *Grazhdanskaya voyna na vostoke Rossii: vzglyad skvoz' dokumental'noye naslediyе* (Omsk, 2019). (In Russian)

Received: September 10, 2020

Accepted: February 17, 2021